

Борис СОПЕЛЬНЯК

Эта трагическая история, полная трусливой лжи, мерзких оговоров, низкой клеветы, глупой самоуверенности и абсолютной бездарности работников спецслужб, началась в июне 1961-го и закончилась каких-то восемь лет назад.

Рудольф перед служебными афишами балета маркиза де Кюэваса в Театре на Елисейских Полях. 22 июня 1961 г.

Передо мной — "Закон об уголовном деле, архивный №50888", утвержденное старшим помощником Генерального прокурора Российской Федерации Галиной Весновской. Речь в нем идет о бывшем артисте Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова Рудольфе Хамитовиче Нурееве (Большую ошибку допускают публикаторы, которые пишут его фамилию через "и". В моем распоряжении — копия паспорта Рудольфа, и там его фамилия написана через удвоенное "е". — Б.С.)

Но вернемся к так называемому "Заключению". Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда от 2 апреля 1962 года Нуреев Р.Х. по ст. 64 "а" УК РСФСР осужден к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества по обвинению в том, что, находясь в гастрольной поездке в составе балетной труппы Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова во Франции, отказался возвратиться из-за границы в СССР.

Что предшествовало решению Нуреева не возвращаться в Советский Союз? Чем оно вызвано? Не подтолкнул ли его кто-то к этому шаганию мостов и не было ли в аэропорту примитивной провокации?

Чтобы ответить на эти и многие другие вопросы, Управление КГБ по Ленинградской области возбудило уголовное дело, которое принял к своему производству капитан Валдайцев. Ситуация была нештучной. За измену Родине, в соответствии со статьей 64 "а", Нуреева ждал смертный приговор. Как водится, следователь начал с допроса свидетелей. Одной из первых в печально известной Большой дом была приглашена сестра Рудольфа — Разида, педагог по образованию. Она рассказала об их отце, который прошел всю войну, о матери, которая в труднейших условиях эвакуации тянула четверых детей, о том, что первое жилье, тринадцатиметровую комнату на шестерых, они получили уже после войны.

Танцевальное дарование брата обнаружилось еще в детском саду, — продолжала Разида, — но родители категорически запрещали ему посещать хореографический кружок. Во Дворец пионеров Рудольф бегал тайно от родителей. Потом на него обратил внимание балетмейстер Уфимского театра оперы и балета — он предложил брату место в театре. Когда Рудольф сказал об этом родителям, они устроили страшный скандал! "Что это за профессия, — кричал отец, — никто в нашем роду не кривлялся на сцене!" И тогда я в открытую пошла против них и настояла на том, чтобы Рудольф занимался любимым делом.

Так в 16-летнем возрасте он поступил в балетную труппу театра. — А как он оказался в Ленинграде? — Рудольфа заметили и московские, и ленинградские хореографы — учиться приглашали и те, и другие. Брат выбрал Ленинград.

— Что вы можете сказать о его политических взглядах? — По моему, их у него вообще не было... За два года он подготовил десять ведущих партий в балетных спектаклях Кировского театра. За это же время он научился играть на пианино, а после гастролей в Египте, не желая, как он говорил, быть глупым, засел за английский и довольно быстро его освоил. Я уж не говорю о том, что Рудольф не вылезал из музеев, театров и филармонии. Иначе говоря, он прекрасно понимал ущербность своего провинциального воспитания и, не желая сил, ликвидировал многочисленные проблемы.

— Говорят, у него было довольно сложный характер? — Да какой там сложный?! Он очень добрый, честный, заботливый и принципиальный парень. К тому же очень гордый и, видимо, из-за этого легко уязвимый. Не стану скрывать: Рудольф довольно вспыльчив, закипеть он может мгновенно — в такую минуту может набрести, а то и оскорбить. Но он очень быстро остывает и тут же начинает раскаиваться и извиняться. Уверена, что теперь Рудольф рвет себе сердце, не зная, как выпутаться из этой истории. Если ему как-то деликатно помочь, он вернется на Родину.

— Известны ли вам близкие связи Нуреева? — Поклонников и поклонниц было множество, а вот друзей, к великому сожалению, не припомню. — Воздуху Роза. — Единственным по-настоящему близким человеком Рудольфа был Александр Иванович Пушкин. Он был педагогом брата в хореографическом училище. Пушкина Рудольф любил и уважал, как никого на свете...

— Почему, по вашему мнению, Нуреев решил изменить Родине и остался за границей? Чего ему не хватало? — Я думаю, что решение остаться за границей Рудольф принял в состоянии аффекта, вызванного совершенно неожиданным изменением его маршрута. Александр Иванович прекрасно понимал, где находится и с кем имеет дело, поэтому не стал называть вещи своими именами. "Изменение маршрута" — звучит достаточно завуалировано, а на самом деле была бездарнейшим образом подготовленная операция по доставке Нуреева в Москву и, не исключено, преданию его суду.

Теперь, по прошествии нескольких десятилетий, когда удалось сорвать печати с документов закрытых архивов и ознакомиться с совершенно секретными документами, это не вызывает никаких сомнений.

— Артист балета прыгает к свободе? — Под таким заголовком десятки два газет, разумеется, западных, оповестили весь мир о совершенно неожиданном поступке Нуреева. На самом деле деле никаких прыжков не было, ни о какой свободе он не думал и руко-

Рудольф и Раймондо де Ларрен. 1961 г.

ТАЙНЫ XX ВЕКА

Зизи Жанмер и Рудольф Нуреев в "Юноше и смерти". 14 декабря 1966 г.

Нуреев с Натальей Макаровой. 25 октября 1970 г.

Великого танцора вынудили отказаться от родины

СМЕРТЕЛЬНОЕ ПА-ДЕ-ДЕ

водствовался только одним: страхом. И хотя на дворе была так называемая "оттепель", Рудольф прекрасно понимал, что означает изменение его маршрута: в лучшем случае его ждет увольнение из театра, а в худшем — тюремная камера. Ведь от статьи за номером 121 ему не отвертеться, а это лишение свободы на срок до пяти лет. Так что Нуреев выбрал свободу не в политическом, а в чисто физическом смысле слова: он не хотел жить за решеткой.

Не будем лукавить: оставаясь на Западе, Нуреев выбирал и другую свободу — свободу общаться с кем угодно и сколько угодно. Уже в те годы геи на Западе любили друг друга, никого и ничего не опасаясь, а в Советском Союзе специально для них существовала 121-я статья Уголовного кодекса РСФСР...

А теперь — об операции, проведенной сотрудниками КГБ. Началась она 15 июня 1961 года, когда в посольство СССР во Франции срочно вызвали директора театра Георгия Коркина и сотрудника КГБ Виталия Стрижевского, который числился заместителем руководителя гастрольной поездки.

Вот что рассказал об этом следователь Коркин: — Гастроли в Париже заканчивались 15 июня, а 16-го утром мы должны были вылететь в Лондон, — вспоминал Коркин. — И вдруг в последний день пребывания во Франции ни свет ни заря меня вызвали в посольство. Именно вызвали, а не пригласили! Вместе со мной затребовали и Стрижевского. Примчались, ждем... Я-то думал, что будут хвалить за успешные выступления, а нам объявили, что есть решение Москвы о немедленном откомандировании Рудольфа Нуреева в Советский Союз.

— И как вы действовали? — поинтересовался Валдайцев. — Так, как мне велели. А сценарий, должен вам сказать, был довольно странный: мне было предложено объявить об этом решении в аэропорту, причем в тот момент, когда вся труппа будет проходить паспортный контроль перед посадкой в лондонский самолет. Я считал, что это неразумно, но это не только повернет в шок самого Нуреева, но и может вызвать международный скандал. Но меня никто не слушал.

Рано утром вся труппа отправила свой багаж на лондонский рейс, среди прочих были чемоданы Нуреева. В них, кстати, ничего не было, кроме театральных костюмов и... детских игрушек. Судя по всему, в родительском доме их не хватало, и теперь Рудольф восполнял для себя этот недостаток. Перед выходом на летное поле я вызвал Нуреева из очереди и сказал, что его срочно отзывают в Москву для участия в очень важном концерте.

"Этого не может быть!" — воскликнул Нуреев. Ему сразу стало плохо, он сильно побледнел, ослаб и едва не упал.

— Да-да, его состояние было близко к обморочному, — подтвердил на том же допросе Виталий Стрижевский. — Потом он пришел в себя, говорил, что не хочет в Москву, что хочет быть с труппой и должен выступать в Лондоне. Мы просили его взять себя в руки, понять, что Москва есть Москва и мы ничего сделать не можем, что концерт в столице очень представительный, что билет на рейс Москва-Лондон для него уже заказан... На какое-то мгновение он в это поверил, стал сетовать, что его костюмы улетают в Лондон.

В мою задачу входило обеспечить посадку Нуреева в самолет "Аэрофлота", а потом догонять труппу.

Мы зашли в кафе, заказали кофе, но Нуреев пить отказался. Он был страшно взвинчен и нервозен, поэтому мы не спустились с него глаз. И вдруг в кафе появилась Клара Сэн!

— Кто такая Клара Сэн? — уточнил следователь. — Её поклонница, — ответил Стрижевский. — Она не отходила от Нуреева чуть ли не с первого дня гастролей. Мы считали, что именно из-за нее он пропадает по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

— Вы знали о его отлучках и ничего не предпринимали? — посуровел следователь. — Как это не предпринимали?! — возмутился Коркин. — Я не раз беседовал с ним на эту тему, требовал, увещевал и даже угрожал. И знаете, что он мне отвечал? "Если вы подчините меня общей дисциплине, я покляну жизнь самоубийством!"

— Я тоже просил его прекратить общение с сомнительными личностями, — поддержал Стрижевский. Капитана Валдайцева очень интересовало, что это за "сомнительные личности", из-за лишения общения с которыми Нуреев был готов покончить жизнь самоубийством. Ответить на этот вопрос не смог никто. Совершенно неожиданно, назвав вещи своими именами, все прояснила партнерша Нуреева, известная балерина Алла Осипенко.

— Нуреев был только моим партнером и никаких личных отношений у меня с ним не было... — сказала она на допросе. — Да и не могло быть, — добавила она после паузы. — И дело не в том, что он был грубияном, хамом и занозой, — за это его в труппе не любили, но за талант и одаренность все ему прощали. Дело в том, что среди его поклонников было много гомосексуалистов — с ними-то он и проводил время, пропадая по ночам.

о 6-раз жизни. Источники его влияния известны: Пьер Лакотт — гомосексуалист, имеющий обширные знакомства в этом специфическом кругу, насчитывающем немало крупных промышленников, банкиров и всякого рода дельцов. Привлечение Нуреева в эту порочную среду сулило Лакотту немалые выгоды. Встречи между ним и Нуреевым проходили в ресторане напротив здания Оперы. Свидетели утверждают, что Нуреев не шел навстречу Лакотту и даже не делал вида, что понимает, чего от него хотят.

Равным образом слабо Нуреев реагировал на особое внимание, которое проявляла к нему Клара Сэн — молодая, взыскательная миллионерша, слишком часто меняющая любовников. Она не отставала от него ни на шаг. По отзывам свидетелей, это внимание со стороны молодой, красивой и богатой женщины Нурееву льстило.

Гораздо большее влияние на Нуреева оказал третий нажим, ведшийся не по гомосексуальной и не по женской линии, а в области чисто коммерческой. Этот нажим вела балерина Парижской оперы Клар Мотт, а также Ларрен, который является руководителем балетной труппы маркиза Кюэваса. Эта труппа прогорела и находилась накануне распада, им позарез нужна была новая звезда, и именно в таком качестве они видели Нуреева. Его захваливали, задибывали, пели дифирамбы, утверждая, что его будут на руках носить, Америка осыплет золотом и, вообще, "Запад ждет Нуреева".

В результате этой обработки Нуреев начал колебаться. Но Лакотт утверждает, что, не будь "счастливого обстоятельства", то есть неожиданно объявленного решения о возвращении Нуреева в Советский Союз, побег вряд ли бы состоялся. Об этом же говорил и Нуреев корреспонденту одной из газет: "Я в одно мгновение понял свое положение: если вернусь, меня уже никогда не выпустят за границу. И я принял решение остаться".

...Что касается балетной карьеры — Нуреева действительно носили на руках. Не было проблем и с деньгами: гонорары Нуреева достигли таких неправдоподобных величин, что он стал приобретать не только квартиры, картины, дворцы и ранчо, но даже целые острова. А вот в личной жизни счастья не было. Его любовники были один корыстолюбивее другого, к тому же изменяли ему направо и налево. Нуреев расстраивался, переживал, искал утешения в дешевых притонах — и в конце концов подхватил СПИД. Но артист не впал в отчаяние и не опустил руки. Лечился он довольно своеобразно — изматывающим до потери пульса трудом. Он много танцевал, ставил спектакли, дирижировал оркестрами, мотался по всему свету. Врачи недоумевали: обычный вирус иммунодефицита распрямляется с жертвой за год, максимум два, а Нуреев сражался с ним восемь лет!

Как видите, проблем и забот у Рудольфа было предостаточно, и его совершенно не интересовала возня вокруг его имени. Но машина прессы была запущена — против Нуреева возбудили уголовное дело об измене Родине, а 2 апреля 1962 года состоялся суд. Суд как суд, с допросом свидетелей, выступлениями сторон и т.п. Но вот что знаменательно: даже представитель обвинения прокурор Ронжин нашел смягчающие вину обстоятельства:

— При вынесении приговора прошу учесть, что Нуреев молод, неопытен, имеет неуравновешенный характер. Со стороны наших работников были допущены неправомерности при сообщении ему о вылете в Москву. Прошу определить минимальное наказание.

По большому счету, выступление прокурора — оглушительная пощечина КГБ. Ведь "неправомерности" — это непрофессионализм, глупость и бездарность чиновников с Лубянки. Напомним, что в соответствии со статьей 64 "а" Нурееву грозил смертный приговор. Прокурор просил минимального наказания, а назначенный адвокат Отмегова попросила "определить Нурееву наказание ниже низшего предела, с учетом личности и обстоятельств совершения преступления".

А теперь вернемся к тому документу, с которого начал этот рассказ. Но сначала — небольшой комментарий старшего помощника Генерального прокурора Российской Федерации Галины Федоровны Весновской:

— В Генеральную прокуратуру поступило письмо от сестры Рудольфа Нуреева Разиды Евграфовны (Нуреевой) с просьбой о реабилитации брата. Как известно, Рудольф Нуреев умер в январе 1993 года и похоронен под Парижем, на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Уже будучи тяжело больным, Нуреев трижды приезжал на Родину, в том числе как танцовщик и как дирижер. Гарантии его неприкосновенности были весьма зыбкими — ведь приговора Ленинградского городского суда никто не отменял. Разида Евграфовна просила вернуть брату его доброе имя, она хотела, чтобы никто и никогда не считал его изменником Родины. Мы рассмотрели это заявление и приняли соответствующее решение.

Итак, Рудольф Нуреев чест. Отныне его имя принадлежит лишь богине танцев Терпсихоре, но никак не богине правосудия Фемиде.

В довольно сложном положении оказались советские дипломаты. Они писали ноты, заявляли протесты, давали лживые интервью, но успокоить мировую общественность не удавалось еще довольно долго. Само собой разумеется, копии этих материалов немедленно отправлялись в Москву. Одна из них, своеобразный отчет первого секретаря посольства СССР во Франции М.Ф.Клейменова, представляет несомненный интерес.

"Вскоре после прибытия в Париж Ленинградской балетной труппы в театральных и газетных кругах стали ходить слухи о том, что один из главных артистов труппы Нуреев (азиатик, как его называли в этих кругах) недоволен своей жизнью и подумывает о невольном возвращении на Родину. Эти слухи привели к тому, что на него начался подлинная охота с целью убедить его остаться во Франции.

Работа с Нуреевым шла по трем линиям, причем ни одна из них не имела политической окраски. Наиболее активную роль в попытках сманить Нуреева играл Пьер Лакотт — балетный предприниматель, неоднократно прогоравший, но продолжающий вести широкий

Рудольф Нуреев — руководитель оркестра в Довиле, 6 сентября 1991 г.

